

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ «КНИГА-СОБЫТИЕ»:

Линн Келли. Песня для кита

ЧИТАЙТЕ ДРУГИЕ КНИГИ

КИРСТЕН БОЙЕ:

Дети с улицы Чаек

Лето на улице Чаек

День рождения на улице Чаек

Тайна на улице Чаек

Лето в
ЗОММЕРБЮ

Кирстен Бойе

#эксмодетство
Москва
2020

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44
Б77

Kirsten Boie
EIN SOMMER IN SOMMERBY

© Kirsten Boie 2018

Cover illustrations by Verena Körting
© Verlag Friedrich Oetinger, Hamburg 2018

Внутренние иллюстрации *Виктории Тимофеевой*

Бойе, Кирстен.

Б77 **Лето в Зоммербю / Кирстен Бойе ; [перевод с немецкого Е. Б. Араловой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 384 с. — (Книга-событие).**

КНИГА О ЛЕТЕ, СТАРЫХ ТАЙНАХ И БОЛЬШОМ СЧАСТЬЕ.

Это лето должно было стать самым ужасным в жизни Марты. Её мама попала в больницу после аварии, а Марте и её двум младшим братишкам пришлось срочно ехать в деревню к бабушке, которую они до этого никогда не видели! Зоммербю — самое скучное место на свете (здесь даже нет Интернета!), а бабушка — самый неприветливый человек в мире. Так думала Марта сначала. Но постепенно она поняла, что всё обстоит совсем иначе. На каждом шагу здесь можно найти приключения: завести новых друзей, научиться управлять лодкой, спастись от морского шторма и даже... поймать преступника! Ну а бабушка... бабушка самая лучшая! Осталось только узнать её секреты: почему она не общается с родителями Марты и с другими жителями Зоммербю? Марте предстоит найти ответы на эти загадки и провести самое лучшее лето в жизни!

Кирстен Бойе — всемирно известная немецкая писательница. Немецкая молодёжная литературная премия, номинации на премию Ханса Кристиана Андерсена, премия ЮНЕСКО — её награды не счесть! Книги Кирстен Бойе обожают читатели из разных стран, по ним снимают фильмы и мультсериалы. Истории писательницы — это всегда гимн счастливому детству.

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

© Аралова Е., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-104483-1

Если из городка, зимой пустого, как дырявый карман, а летом набитого дачниками и туристами, бродящими толпами по его единственной улице, смотреть прямо на воду, то напротив, на другой стороне, увидишь длинную песчаную косу. А на ней маленький домик.

— Уникальное место, шикарный участок, вот это да! — повторяют туристы. — Только что же дом такой развалюха?

Бухта здесь неширокая, и видно состояние домика.

— Это дом старой Инги, — говорят местные. Больше ничего не объясняют.

— Как вы думаете, можно его купить? — интересуются туристы. На это местные только качают головой:

— Ни за что! Там, кстати, не так замечательно, как вам кажется. Даже дороги нет — не подъехать.

И это правда. К старому домику Инги можно только приплыть по воде, но лучше не заявляться туда без спросу, а то вас может ждать неприятный сюрприз. Впрочем, туда не многие заплывают. Все яхты — а летом их сотни в порту городка — спешат в открытое Балтийское море, до которого ещё несколько морских миль. Хотя некоторые плывут и в обратную сторону, к древнему городу викингов. Узкая коса не интересует яхтсменов; может, кто-то когда-то и пытался разглядеть с воды, что там, на берегу, в чаще высоких ромашек, мальвы и ветреницы, но, обнаружив обычных кур, мирно клюющих травку, вздохнул и переводил взгляд на море, оставив домик в покое. Правда, этим летом можно было увидеть кое-что поинтереснее кур. Хорошо, что всё скрывали густые мальвы и ветреницы с ромашками и этого никто не узнал.

День накануне

Глава 1

А началось-то всё с плохих новостей. Так иногда бывает: случится что-нибудь страшное, а через несколько лет вспоминаешь — и видишь, что одновременно началось и кое-что радостное. Просто в тот момент ты этого не заметил. Не знала этого, конечно, и Марта, не знали Миккель и Матс. Даже папа, ворвавшись в квартиру гораздо раньше обычного, с таким лицом, какого они у папы никогда ещё не видали, тоже не знал.

— Мама попала в аварию! — сказал он на бегу в мамин кабинет, бросая куртку в прихожей и забыв закрыть дверь.

— В какую аварию? — переспросила Марта. — Как?

— Она же в Америке! — добавил Миккель, как будто там не бывает аварий. Матс ничего не сказал: он только перевёл взгляд с Марты на Миккеля и обратно. Матс был ещё такой маленький, что в сложных вещах — например, страшно ему или нет — решал, поглядев на Марту и Миккеля: а им страшно?

— Господи, Марта, я вообще ничего не знаю! — ответил папа, роясь как сумасшедший на столе в маминых документах. — А с вами что делать? Не оставлять же вас тут одних!

Такого папу Марта ещё не видела. Он был в панике. И совершенно не знал, что делать.

— Придётся вам ехать к бабушке! — бросил папа, и Марта заметила, что у него дрожат руки. — Просто не понимаю, как быть. Ладно, Марта, вы же не против? У Марлены должен где-то быть её адрес... чёрт!

— Не знаю я никакую бабушку! — возмутился Матс.

А Марта опять спросила:

— Что вообще случилось-то, пап?

Тут папа, кажется, догадался, что нельзя было так пугать детей. Он набрал в грудь воздуха, чтобы прийти в себя.

— Мама попала в аварию, в Нью-Йорке, когда ехала на работу. Мне только что звонили из банка её коллеги. Она в больнице. И я уже купил билет в Нью-Йорк. — Он вернулся к столу, снова порылся в бумагах, листочках, запис-

ных книжках, но по всему было видно — не нашёл того, что искал. — Нету! Что, собственно, неудивительно!

— Мама умрёт? — спросил Миккель.

Два года назад ему подарили на день рождения хомячка. Теперь хомячок лежал во дворе, тремя этажами ниже, в красивой коробочке, специально купленной в писчебумажном магазине, а над ним была клумба и маленький деревянный крест. Соседи против могилы не возражали.

— Не говори глупости! — ответила Марта, хотя знала не больше брата. Но что, если страшное можно заговорить, заколдовать, отогнать? Думать о хорошем, надеяться на хорошее, говорить о хорошем — и будет всё хорошо.

— Думаю, она чувствует себя довольно плохо, — пробормотал папа, и Марта заметила, как он волнуется. Заклинания не всегда помогали. — Вечером я улетаю. Сколько пробуду у мамы, не знаю. Оставить вас дома одних не могу. Тем более в каникулы, когда разъехались все до единого.

Он листал мамину телефонную книгу в компьютере, и все уже поняли, что он там искал. Но телефона маминой мамы не было.

— Слушай, мы вообще не знаем никакую бабушку! — повторила Марта за Матсом. — Ты же не можешь вот так... — и она запнулась на полуслове.

— А у тебя есть другое решение? — сердился папа. — Ну, предложи что-нибудь! Давай!

Мама лежала в больнице где-то в Нью-Йорке, и папа не знал, что с ней, — папа боялся. В один миг до Марты дошло, до чего бесполезно было сейчас спорить с папой. Он должен лететь в Америку. Может, повидаться с бабушкой будет даже приятно, хоть родители и не вспоминали о ней уже много лет. Но главное — это же ненадолго. Папа скоро вернётся. Конечно, мама тоже скоро вернётся. Лучше не усложнять ситуацию, папе и так было непросто.

— Нас может отвезти Анника завтра утром, — храбро сказала Марта. — Пап, ты не волнуйся. Анника может приехать прямо сейчас, переночевать с нами, а завтра вместе поедem к бабушке. Всё будет нормально!

— Ну да, нормально, если старая карга ещё жива, — пробормотал папа, не замечая, как вздрогнули Миккель и Матс. — Главное, её телефона и тут нет, чтоб ей пусто было!

— Карга — это ведьма, что ли? — спросил Матс. Он решил, что всё-таки надо бояться.

— Папа, позвони Аннике! — сказала Марта. — Скажи, что надо приехать. Она разберётся!

Аника — мамина лучшая подруга. Они вместе учились, вместе ездили с детьми в отпуск, а иногда, когда папа ездил в командировки, задерживался на работе или сидел в своём каби-

нете в конце коридора, мама и Анника сидели в гостиной, пили вино и долго-долго болтали. Конечно, Анника сразу приедет. И, конечно, завтра они поедут с ней к карге-бабушке.

— А давай лучше Анника поживёт у нас? — спросил Миккель и заулыбался. — Давай лучше так?

Но даже Миккель понимал, что Анника должна каждый день ходить на работу. А если она будет работать с утра до вечера — кто будет следить за детьми? А ещё все они поняли, что папе сейчас некогда ломать голову, кто присматривает за Мартой, Миккелем и Матсом. Ему пора в аэропорт.

— Да, Марта — это хорошая мысль, — ответил папа, листая номера в телефоне. — Анника разберётся.

— Мне Анника нравится, — сказал Матс.

День первый

